

Когда более двадцати лет назад будущий известный в республике акушер-гинеколог, а пока **студент медфака ЧГУ Евгений Шалимов** выбрал именно эту специализацию, он не собирался трудиться в роддоме. Его влекло иное – возможность совместить терапевтическую работу с хирургической практикой, одинаково сильно задействовать и теоретические знания, и практические умения, что как раз и требует лечение «женских» болезней. Однако по иронии судьбы из всей своей практики наиболее сильно ему запомнились в основном именно роды, которые пришлось-таки принимать...

«Вызывают меня в семь утра – пациентка, мол, рожает. Привезли папа и брат и уехали. А тут как раз пересменка, никого нет, я один, – сейчас уже с улыбкой вспоминает Евгений Шалимов. – Всех встреченных в коридоре медсестер пришлось задействовать, даже приехавшую «скорую» с ее одноразовым набором для рожениц. Потом звонил, узнавал, все ли в порядке, а то июнь был очень холодный, боялся, как бы ребенок не простудился, хотя и закутали его в кучу одеял. Вот так порой приходится работать в 21 веке – в полевых, можно сказать, условиях».

Сейчас Шалимов работает в Чебоксарском городском клиническом центре. Оборудован он на самом современном уровне, и не только аппаратурой. Светлые просторные палаты, шикарные койки (это к вопросу о продавленных до пола железных пружинных

кроватях в некоторых других стационарах). Да что там, в отделении открыты собственные кабинеты УЗИ и физиотерапевтического лечения – пожалуй, единственный прецедент в Чебоксарах. Это чтобы врач к больным поднимался, а не бедные женщины маялись в очереди у его кабинета на первом этаже.

Сюда Евгения Станиславовича в прошлом году пригласили возглавить фактически новое гинекологическое отделение (до этого он 17 лет после окончания вуза проработал в Городской клинической больнице № 1). Отделение, конечно, и до того существовало, но принимало лишь жителей юго-западного района в плановом порядке. В позапрошлом же году больница попала в программу модернизации гинекологических отделений и получила деньги на ремонт, оснащение как самого отделения, так и реанимации, и операционного блока. Но все простаивало зря, поскольку не было у микрорайона потребности в таких масштабах медицинской помощи. А теперь здесь оказывают не только плановую, но и круглосуточную неотложную гинекологическую помощь, причем всем горожанкам, если есть экстренная необходимость. Так что если раньше отделение пустовало, то сейчас редко когда есть свободные места, в основном оно работает в режиме перегруза.

В отделении один из приоритетов – органосохраняющие операции. Звучит сухо, но по сути такие операции для многих женщин – долгожданная, страстно желаемая путевка в материнство. Если раньше при ряде заболеваний было обязательно удаление матки, а значит, в результате – невозможность иметь детей, то сейчас придумана аппаратура, с помощью которой можно удалить все больное и ненужное, матку сохранив. В отделении с радостью освоили эту методику да и другие новейшие технологии гинекологических операций, после которых женщина успешно рождает (их делают далеко не все больницы в Чебоксарах).

«Евгений Станиславович, а у вас есть своя портретная галерея детей, появившихся на свет только благодаря профессионализму, вашему и ваших коллег?» – спрашиваю у доктора. «Ну галерея не галерея, однако очень приятно бывает, когда счастливые женщины приносят показать фотографии, а то и с самими детьми приходят, иногда даже спустя несколько лет», – улыбается доктор.

Стать врачом Евгений решил только в старших классах, никакой «мечты с детства» не было. Хотя профессия еще с малолетства привлекала некой загадочностью – как это человек в белом халате с ходу по симптомам и жалобам распознает болезнь и назначает лечение?

А вообще врачей в роду не было. Кроме бабушки, которая работала главным санитарным врачом города Ростова-на-Дону. Мама с папой – технари, командированные из Казахстана на Чебоксарский тракторный завод, так что Евгений, как и многие нынешние чебоксарцы, родом из Павлодара. Братья тоже пошли другой дорогой. Однако родные всегда искренне интересовались делами Евгения, с интересом слушали рассказы о больничных буднях, радовались успехам.

Первой операцией для молодого доктора Шалимова стала экстренная. Да даже еще не совсем доктора, он второй год был в клинической ординатуре, находился на дежурстве. «В три часа ночи пошли на операцию вместе с дежурным врачом, и тогда мне неожиданно доверили скальпель. До этого я ассистировал очень много, и казалось, что все знаешь уже назубок, все знакомо, но как только встаешь на место оперирующего, из головы все вылетает. Хорошо, если в этот момент в ассистентах у тебя опытный врач, который и помогает, – до сих пор с волнением вспоминает Евгений Станиславович. –

Сделал все, правда, хорошо и потом, конечно, за этой пациенткой следил особенно тщательно. А когда она выписалась благополучно, можно было и стол коллегам накрывать – есть такая традиция у докторов».

Сейчас за плечами Шалимова сотни, а то и тысячи операций. И тем не менее, утверждает он, до сих пор любая операция – стресс. Говорит: «Бывает, выходишь из операционной – как будто несколько лет жизни отдал. Долго мы с коллегами не забудем один случай. Однажды аккуратно на 8 марта привезли женщину из района в крайне тяжелом состоянии. Пришлось бросить праздничный стол, маму, жену и мчаться оперировать. У пациентки развился перитонит, ужасные показатели крови, практически не было гемоглобина, огромные цифры лейкоцитоза, организм находился фактически в шоковом состоянии. При этом она еще и в сознании находилась! Как выяснилось, живот болел давно, но женщина была пьющая и боль, получается, заглушала большим объемом алкоголя. Кто-то сердобольный все же вызвал «скорую». Я, честно, опасался, что операции больная не выдержит, но на наркозе стоял отличный врач-реаниматолог Александр Лисин (он умер в минувшем декабре – светлая ему память). Оперировали несколько часов и выписали ее в прекрасном состоянии. Пытались, конечно, объяснить, что так пить и запускать себя нельзя. Надеюсь, что поняла».

У Шалимова подобралась команда очень хороших, высокопрофессиональных специалистов, все оперирующие врачи. Александр Едифанов, Татьяна Тимофеева, Екатерина Лушина, Наталия Ершова, Борис Захаров, всего в штате девять докторов. Как говорит Евгений Станиславович, «многих знаю 15-20 лет и на любого могу положиться как на самого себя».

Объединяет всех то, что они достаточно азартно воспринимают все новое. «Врач не может не развиваться, – уверен Шалимов. – Сейчас наука и техника движутся вперед семимильными шагами, только успевай. Тем врачам, кто понимает, насколько важно правильно и быстро откликаться на новые знания, достижения, самим работать становится интереснее. Безразличие к работе – это деградация. И пока еще совершенству предела нет. Интернет, конгрессы, конференции, обмен опытом... Высокопрофессиональные специалисты, работающие на высокотехнологичном оборудовании, – это те тенденции, которые должны развиваться и поддерживаться».

«Двадцать лет медицинской практики – вполне достаточный срок, чтобы оценить, как изменилась ситуация с так называемыми «женскими» болезнями. Порадуете наблюдениями или наоборот?» – интересуюсь у доктора.

«Скорее, наоборот, – отвечает Шалимов. – Заболевания молодеют. Те, что встречались у женщин старше сорока лет (миомы, эндометриоз и так далее), сейчас наблюдаем у многих совсем молоденьких девушек. А ведь они в основном не замужем, и материнство у них еще впереди. Это целая проблема. Связана она, думаю, с одной стороны, с определенной раскрепощенностью, а ведь очень много инфекций передаются половым путем, с другой стороны – с экологией. И еще очень много сейчас неразвивающихся, замерших беременностей. Раньше это было крайне редко, а сейчас такие пациенты поступают каждый день. Женщины должны проходить профилактический осмотр хотя бы раз в год, ведь не все болезни изначально проявляются болью, многие развиваются скрытно, те же кисты, так почему бы не провериться? Тем более что сейчас появилась такая уникальная возможность, как бесплатная диспансеризация».

А мне в связи с этим вспомнился еще один рассказанный Евгением Станиславовичем случай, когда не то что болезнь – беременность две женщины не заметили: «С

Александром Едифановым (это моя правая рука) мы дежурили 2 января. Только заступили на дежурство в 8 утра, поступает звонок из приемного покоя – привезли женщину с почечной коликой, и дежурного акушера-гинеколога вызывают на консультацию. Пока собирались, в течение минуты еще звонок – давайте быстрее, больная... родила! Быстро бежим, даже переодеться, приняв смену, не успели и видим – 18-летняя девушка сидит на полу в кабинете и рядом с ней лежит новорожденный, даже пуповина еще не перерезана. У девушки глаза по пять копеек, ничего понять не может. Мы, естественно, очень оперативно сделали все необходимое, выходим в коридор, там мама девушки сидит, бледнее, наверное, чем дочка, поздравляем ее с внуком. А она настолько ошарашена, что слова сказать не может». И так бывает...

**Зинаида Шитлаева. Газета «Советская Чувашия». 2014. 20 мая.
Фото Олега Мальцева.**